

Десятый класс победил в двух периодах, и все, что им оставалось сделать, - выиграть еще в одном, чтобы завершить матч, одержав в нем безоговорочную победу.

После начала третьего периода, возможно, из-за слишком большого разрыва в счете, ученики спортивного класса начали вести себя несколько нетерпеливо, и их движения стали не настолько отточенными.

С другой стороны, благодаря последнему броску в предыдущем периоде, Дуань Цзя Янь почувствовал, что между ним с Лу Синцы существует некое молчаливое понимание, отчего по мере того, как продолжался матч, они сотрудничали все лучше и лучше, в итоге разница в счете продолжала нарастать как снежный ком.

Атмосфера на площадке стала более напряженной.

В отличие от взрывного противостояния в начале игры, теперь спортивный класс понимал, что они, скорее всего, проиграют, поэтому они начали действовать отчаянно, причем самым безудержным среди них был Ду Суйчэнь.

Он бы предпочел пропустить мяч, лишь бы как-нибудь усложнить жизнь Дуань Цзя Яню.

Во время игры в баскетбол не было ничего необычного в столкновении игроков, но по тому, как делал это Ду Суйчэнь, Дуань Цзя Яню становилось очевидно, что этот парень из кожи вон лезет, лишь бы достать его.

К сожалению, он был слишком медлительным, и Дуань Цзя Яню требовалось только быть немного внимательней, чтобы с легкостью избежать столкновения.

С победой в этом периоде игра официально подошла к своему завершению.

44 - 23.

Вот вам и кровавое насилие.

- А-а-а! Братья из спортивного класса, - первым среди сидящих на трибунах болельщиков закричал Чэнь Юэ, - как насчет сквэр-данс на трибуне для поднятия флага?

Некоторые из учеников спортивного класса до сих пор чувствовали себя опустошенными из-за результатов прошедшего матча. Когда они услышали, как их просят подняться на трибуну и станцевать, на их лицах отразились колебания - они явно не желали выполнять свою часть соглашения.

Увидев, что проспорившие хотели отказаться от выполнения наказания, парни из десятого

класса этому не обрадовались:

- Вам хватило смелости бросить нам вызов и устроить эту игру, а свою часть спора исполнить кишка тонка? Думаете, что, даже проиграв, являетесь хозяевами положения?

- Не вы ли, парни, раньше были так непреклонны? - кто-то обратился к Хэй Пи по его настоящему имени: - Цзян Линь, что не так с твоим классом?

- И то верно. Ты ведь не из тех, кто, поджав хвост, сбегает, не выполнив обещание, правда, Цзян Линь?

Всем парням свойственно иметь определенный уровень чувства собственного достоинства, в особенности Хэй Пи, который был из тех парней, что всю жизнь стремились создать себе в обществе репутацию праведного и честного человека. Услышав, как его называют по имени, он почувствовал, что противник относится к нему с уважением и позволяет сохранить репутацию.

- Идем танцевать, - Хэй Пи, стиснув зубы, посмотрел на своих товарищей по команде. - Я пообещал это перед всеми, и не могу нарушить свое обещание. Давайте не будем дрейфить, выставляя себя на посмешище.

Лица всех парней из спортивного класса приобрели пепельный оттенок, когда они услышали, как Дуань Цзя Янь и Лу Синцы обсуждают, какую лучше поставить песню: "Моя женушка лучше всех" или "Семь прекрасных небесных фей". Всех шокировали музыкальные предпочтения Дуань Цзя Яня.

Лу Синцы не смог удержаться от смеха, когда увидел, какие песни предлагает Дуань Цзя Янь:

- Я не очень хорошо разбираюсь в этом, поэтому тебе выбирать.

У Дуань Цзя Яня было поистине черное сердце. Он почувствовал, что раз уж этим парням предстоит танцевать сквэр-данс, то они все еще могут увильнуть, заявив, что не знают движений. Когда он осмотрелся по сторонам, его голову посетила следующая идея:

- Парни, почему бы нам не пригласить девушек, которые занимаются аэробикой? Вы должны как следует изучить все движения!

Он указал в сторону, где у первоклассников проходил урок физкультуры. В данный момент группа учениц танцевала под музыку, которую играл их учитель, и это выглядело весьма юно и освежающе.

Но просить этих парней вертеть талиями, размахивать руками и кружиться в танце наравне с девушками было просто ужасно.

- Сможете спуститься с трибуны, как только освоите правильные движения. Тем, кто не сможет, придется танцевать там, пока не закончится песня, - после начала выступления небрежно предложил Чэнь Юэ, но как только прозвучала эта идея, ее единогласно одобрили все ученики десятого класса.

Теперь у тех, кто хотел поскорее покончить с позорным выступлением и тех, кто собирался просто лениво следовать за танцем остальных парней из спортивного класса, не оставалось иного выбора, кроме как старательно танцевать.

- Хэй Пи! Брат Хэй Пи неплохо танцует!

- Я тоже так думаю! Его танец не хуже национального уровня!

Дуань Цзя Янь с видом императора лениво прислонился к дереву. Услышав, как остальные нахваливают парня, он великодушно кивнул. Любому увидевшему это захотелось бы хорошенько его избить.

- Тогда пусть Цзянь Линь спускается первым.

Хэй Пи смог вздохнуть с облегчением.

После него еще несколько парней один за другим получили помилование и смогли покинуть команду по аэробике. Неизвестно, вышло так преднамеренно или случайно, но в конце концов танцевать остался один Ду Сьючэнь.

Раньше, когда вокруг него стояли другие ученики, все было еще ничего, но теперь, когда рядом с занимавшимися аэробикой девушками в танце вертелся лишь Ду Сьючэнь, у зрителей появилось чувство, будто они смотрят забавное представление.

Десятый класс изо всех сил старался сдержаться и не залиться смехом, и даже спортивный класс едва сдерживал смешки.

Кто-то хмыкнул:

- Вот черт, это слишком прикольно.

- Ду Сьючэнь слишком смешной, и в баскетбол он ужасно играет.

- Черт, почему я вообще согласился играть за его команду?..

Чэнь Юэ заметил, что Лу Синцы все время возится со своим телефоном и, подойдя, нагнулся,

чтобы взглянуть:

- Собака Лу, что творишь?

- Ничего, - отозвался Лу Синцы.

Он посмотрел на Ду Сюйчэня, который спускался с трибуны после окончания танца. Видимо, тот понял, что Дуань Цзя Янь специально нацелился на него, поэтому пристальный взгляд, которым он одарил парня, был пропитан злобой.

Когда все разошлись, Лу Синцы сказал Чэнь Юэ, что у него есть кое-какое дело и он придет позже, и попросил первым вернуться в класс.

Посмотрев вслед другу, он направился туда же, куда убрел Ду Сюйчэнь.

Ду Сюйчэнь вошел в туалет. Так как уроки все еще продолжались, кабинки оказались пусты. Услышав у себя за спиной шаги, Ду Сюйчэнь обернулся, желая посмотреть, кто это был, а затем содрогнулся от страха:

- Брат Лу?

- Мне нужно переговорить с тобой кое о чем.

Ду Сюйчэнь слегка растерялся:

- О чем же?

Лу Синцы экраном протянул ему телефон, на котором проигрывалось видео с танцем Ду Сюйчэня. Должно быть, он начал снимать его позже, так как в объектив камеры попал только Ду Сюйчэнь. Его неуклюжие движения в сочетании с музыкой для аэробики выглядели попросту смехотворно.

Ду Сюйчэнь невольно потянулся рукой, пытаясь выхватить телефон.

Но Лу Синцы, словно предвидя это действие, отдернул руку, умело и с легкостью уклонившись от его хватки.

Увидев, что его попытка провалилась, он не посмел дальше бороться с Лу Синцы и быстро изменил свое отношение.

- Да ладно тебе, брат Лу, удали его, - изобразив на лице легкую улыбку, сказал Ду Сюйчэнь. -

Какой смысл его сохранять? В интернете всегда можно найти массу смешных видео. Если хочешь посмотреть, я тебе позже скину другие. Точно, мы же еще не добавили друг друга в друзья. Раз уж нас уже можно считать добрыми знакомыми, почему бы не добавить друг друга? Тогда мы сможем продолжить общение...

- Если ты пообещаешь мне кое-что, я его удалю.

- Что это? Надеюсь, будет не слишком сложно, иначе я все равно не смогу этого сделать, - стоило Ду Суйчэню услышать, что Лу Линцы готов удалить видео, как он начал исходить от нетерпения. - Ах, только не будь ко мне слишком суров. Я уверен, что если ты этого не сможешь сделать, то у меня и подавно не выйдет.

- В этом нет ничего сложного, - улыбнулся Лу Синцы. - Я удалю видео, если ты перестанешь создавать проблемы Дуань Цзя Яню.

Ду Суйчэнь оторопел. Он стоял, открывая и закрывая рот, не с силах выдать из себя ни единого слова.

Лу Синцы заметил в его глазах колебание и, приподняв бровь, небрежно проговорил:

- Для тебя это слишком сложно? Тогда я сохраню видео. Оно довольно забавное, и, я думаю, стоит поделиться с остальными своим весельем.

Если Лу Синцы разошлет это видео, то он окончательно утратит свою репутацию.

- Нет-нет-нет! - Ду Суйчэнь всегда бережно охранял свою репутацию, иначе ему не удалось бы подбить своих одноклассников на баскетбольный матч против десятого класса. - При следующей встрече с Дуань Цзя Янем я обойду его за полверсты, я перейду на другую сторону дороги. Нет, я перебегу на другую сторону, хорошо? Разве я могу хоть пальцем коснуться человека, находящегося под твоим покровительством?

Лу Синцы кивнул и дважды нажал на экран своего телефона.

- Удалено.

- Брат Лу, могу я?..

Лу Синцы посмотрел на него:

- Ты мне не доверяешь?

Из-за одинарного века его взгляд казался очень пронзительным, когда он пристально на кого-то смотрел.

Этот взгляд перепугал Ду Сюйчэня, поэтому он предпочел прикусить язык и подобострастно улыбнулся ему:

- Как я могу? Я просто хотел взглянуть, чтобы удостовериться, не случилось ли ненароком какой ошибки, и окончательно успокоить себя.

Не сказав ни слова, Лу Синцы протянул телефон, показав свою галерею видео Ду Сюйчэню.

Видео действительно оказалось удалено.

Ду Сюйчэнь смог вздохнуть с облегчением.

Теперь, когда угроза миновала, его до предела натянутые нервы наконец-то смогли расслабиться. Про себя он подумал, что этот молодой господин, Лу Синцы, слишком наивен, ведь он с такой легкостью поверил ему на слово. Да, в будущем он не посмеет тронуть и волоска на голове Дуань Цзя Яня у всех на глазах, но это не значит, что он не сотворит ничего у него за спиной...

Как раз когда он размышлял об этом, Лу Синцы, похлопав его по плечу, направился к выходу из туалета:

- Не забудь свое обещание. Ведь если забудешь, мне придется отыскать способ, который заставит тебя все вспомнить. Это будет хлопотно для нас обоих.

Неизвестно, сделал Лу Синцы это случайно или намеренно, но в тот момент, когда его ладонь коснулась плеча Ду Сюйчэня, Лу Синцы выпустил огромное количество феромонов Альфы. Содержащаяся в них в этот момент агрессия была подобна сбросу бомбы на плечо Ду Сюйчэня.

Потребность в подавлении была естественна для любого Альфы, как и их инстинкт противостоять друг другу. Из вежливости и уважения к другим представителям своего вида Альфы ежедневно пользовались блокаторами феромонов.

Ду Сюйчэнь оказался совершенно подавлен феромонами Лу Синцы и не мог сдвинуться с места, пока тот не отошел достаточно далеко.

Только после этого он заметил, что неизвестно когда, но все его тело залил холодный пот.

***

Когда Лу Синцы подошел к десятому классу, он увидел, что все ученики, вернувшиеся раньше него, с несчастным видом, словно брошенные собаки, стоят возле дверей. Они держали в руках тетради с упражнениями и усиленно размышляли.

Лу Синцы вспомнил, что сейчас у них шел урок химии.

Учитель, который вел эти занятия, обладал взрывным характером, был сварлив и безжалостен по отношению к своим ученикам. Едва увидев эту сцену, Лу Синцы понял, что учитель химии выгнал всех прогульщиков вон из класса.

Чэнь Юэ подошел к нему и помахал задачиком:

- Учитель сказал, что хотел использовать время занятия на заполнение наших тетрадей с упражнениями, но так как почти весь класс пропустил большую часть занятия, это означает, что нам достаточно получаса для решения задач по двум главам учебника. Так что, если мы не решим все задачки до конца урока, нам придется полностью законспектировать содержание этих двух глав.

Чжоу Синчэнь уже явно смирился с судьбой:

- Какие там были главы? Дай-ка я посмотрю, много ли придется писать.

Лу Синцы знал, что учитель химии был раздражительным, но не предполагал, что настолько.

Однако, в конце концов, больше половины класса, около двадцати парней и девушек, пропустило урок, и смотреть с трибуны на класс, должно быть, было почти так же, как видеть перед собой практически опустевшие десны пожилой леди.

Достаточно одного взгляда, чтобы разочароваться.

Увидев, что Лу Синцы замолчал, все почувствовали себя плохо от того, что потащили его вниз за собой. Кто-то предложил:

- Староста класса, ты можешь постучать в дверь, учитель непременно впустит тебя.

Даже Дуань Цзя Янь не стал возражать против этого предложения.

Чэнь Юэ заранее прихватил с собой задачник Лу Синцы. Пролистав его, Лу Синцы сказал:

- Главы седьмая и восьмая, верно? К концу урока я закончу с задачами к одной главе. Парни, вы сможете найти информацию к оставшейся главе с помощью своих телефонов?

Все стоявшие вокруг ученики почувствовали себя настолько тронутыми, что едва не расплакались.

Что это за сила такая? Достаточно было всего нескольких слов, чтобы подарить несравненное чувство безопасности всем присутствующим.

Вот она - мощь лучшего ученика.

Эта тетрадь была написана учителем химии специально для учеников школы И Чжун. К каждой главе прилагалось лишь несколько задач, но их сложность была высока, а найти на них ответы в интернете было практически невозможно. Можно было только отыскать похожие задачки и вычислить ответы самостоятельно.

Все студенты, которые учились более-менее хорошо, разделили между собой оставшиеся задачи и принялись искать для них решения.

Дуань Цзя Яню, которому не доверили ни одной задачи, хватило наглости подлить масла в огонь:

- Битва между человеком и машинами началась! Кому удастся решить задачи за последние пятнадцать минут до того, как прозвонит звонок? Будем ли мы поздравлять команду Смартфоны или же перевозносить Лу Синцы~

Лу Синцы, подняв на него взгляд, покрутил ручку в руке:

- Откуда у тебя такой талант к болтовне?

Дуань Цзя Янь:

- Мой рот обладает собственным разумом. Он любит поболтать, и я не могу заставить его прекратить.

Взгляд Лу Синцы опустился на его губы, и Дуань Цзя Янь почему-то почувствовал себя так, словно его душу подцепили крючком.

Ему показалось, что по его позвоночнику пробежал электрический ток.

Он решил, что это какой-то новый способ его спровоцировать, и Дуань Цзя Яню захотелось

вернуть назад провокацию:

- Что ты смотришь, как будто в первый раз видишь такое?

Лу Синцы:

- Я действительно вижу это впервые.

Его слова внезапно прозвучали так дружелюбно, что Дуань Цзя Янь невольно почувствовал, что что-то не так, а следом Лу Синцы медленно произнес:

- Если у тебя такой рот, почему бы не использовать его, чтобы помочь нам с решением задач по химии?

Дуань Цзя Янь:

- ...

***

Записки автора:

Для этого у него все еще имеешь ты, ах.

<http://bllate.org/book/15775/1411353>